

На правах рукописи

Гаврилов Станислав Игоревич

**ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В ПРОЦЕССЕ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 АПР 2009

Москва
2009

Работа выполнена на кафедре философии и политологии Академии труда и социальных отношений

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент **Вячеслав Степанович Гончаров**

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор **Михаил Николаевич Грачев**,
кандидат философских наук, доцент **Виктор Тимофеевич Завьялов**

Ведущая организация:

Московский государственный технологический университет «Станкин»

Защита состоится 28 апреля 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 602.001.01 при Академии труда и социальных отношений по адресу: 119454, Москва, ул. Лобачевского, 90.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Академии труда и социальных отношений

Автореферат разослан 27 марта 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук
профессор

А.А.Деревянченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Феномен политического порядка в современной политологии относится, с одной стороны, к числу проблем восходящих еще к античным и средневековым периодам социально-политической жизни, но, с другой стороны, в еще большей степени его можно отнести и к числу относительно новых, наименее разработанных теоретической и процессуальной политологией именно в последнее время. Начиная с античности, и вплоть до наших дней эволюция исследования феномена политического порядка вскрыла необходимость изучения политической теорией современных форм проявления властных отношений, сущностных характеристик тоталитаризма, авторитаризма и демократии в качестве моделей политического порядка.

Эпистемологическая дескрипция понятия «политический порядок» позволяет утверждать, что данный термин достигает своей предельной общности, то есть включается в категориальный ряд политической науки.

Происходившее в течение XX века формирование новой политологической парадигмы привело, с одной стороны, к дальнейшему обогащению и углублению традиционных представлений об устройстве и функционировании политического порядка в обществе, но, с другой — и к определенному смещению понятий и терминологической путанице, размыванию четких определений и нарушению концептуальной стройности и строгости в современной теоретической политологии. В этой связи следует отметить, что синтетический характер понятия «политический порядок» требует смыслового уточнения ряда других понятий и категорий, таких, например, как «политический режим», «политический суверенитет». Современное понятие политического режима и сам термин «политический режим», обозначающий изначально не что иное как по-

литический порядок¹, употребляются сегодня для обозначения самых разных феноменов и сторон политической системы. *Во-первых*, они применяются (чаще всего) для обозначения особых способов и методов использования государственной власти — либеральный (отождествляемый с демократией как таковой), авторитарный и тоталитарный режимы; *во-вторых*, они применяются и для обозначения и различных форм правления — президентский, парламентский, полупрезидентский и т.д. режимы²; *в-третьих*, их используют также и для обозначения государственного строя — демократический, аристократический и монархический режимы³; *в-четвертых*, их используют и для обозначения различных партийно-политических форм правления — многопартийные, двухпартийные и однопартийные режимы⁴; *в-пятых*, эти термины и понятия используются даже для обозначения различных избирательных систем — мажоритарные и пропорциональные избирательные режимы⁵. Параллельно с таким словоупотреблением продолжают использоваться во всех перечисленных значениях и такие классические понятия, как *форма государства*, *форма правления* и *государственный строй*.

Политологическая парадигма XX века, привела к своего рода теоретическому забвению такого фундаментального понятия теоретической политологии, как понятие *политического суверена*, игравшего в XIX веке столь значительную роль. Это понятие оказалось сегодня вытесненным на периферию теоретического сознания и даже во многом подмененным понятием *прав человека*,

¹ Во французском языке, из которого и пришел в современную политологию этот термин, слово *régime* (от *лат. regimen* — управление) и обозначает прежде всего государственный строй, порядок правления (См.: Новейший словарь иностранных слов и выражений. М., 2002).

² См., напр.: M. Shugart, J. Carey, *Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics*. Cambridge University Press, Cambridge, 1992.

³ См., напр.: Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - М., 1993.

⁴ См., напр.: Дюверже М. Политические партии. - М., 2002. - С. 266, 427.

⁵ Там же. - С. 266-347.

на котором и пытаются сегодня некоторые известные политологи¹ воздвигнуть новое понимание различных типов государственного строя. Но, если применительно к современному *западному* демократическому строю, эти попытки и не приводят еще к серьезным теоретическим коллизиям, то применительно, например, к *исламским* государствам, строй которых и в XXI веке продолжает зачастую носить по существу теократический характер, использование западных теоретических (и практических) подходов оказывается во многом *неадекватным*.

Отмеченное выше обстоятельство указывает, что сохранение преемственности с основополагающими принципами классической политологии позволяет адекватно отражать политическую практику и создавать политологические конструкты не только настоящего, но и предвидимого будущего в современной политологической парадигме.

Вполне убедительным подтверждением изложенного является высказывание Президента Российской Федерации, данное им журналистам стран «восьмерки» в преддверии очередного саммита глав этих государств в Японии. «Я неоднократно об этом говорил, — подчеркнул Д.А. Медведев, — я считаю, что, например, образование парламентской демократии на территории Российской Федерации будет означать гибель России как страны, при всем моем уважении к парламентской форме демократии. Россия на десятилетия, может быть, на столетия вперед должна оставаться президентской республикой, для того чтобы сохраниться как единое государство»². Точному пониманию и различению как самой демократии, так и ее различных форм с точки зрения не только теоретиков и публицистов, но и политиков, определяющих развитие и

¹ См., напр.: Даль Р. О демократии. М., 2000.

² Медведев Д.А. Интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми». 3 июля 2008 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации: http://www.kremlin.ru/appears/2008/07/03/0000_type63379_203449.shtml.

трансформацию государственных форм и устоев в условиях современного общества способствует феномен политического порядка в процессе становления и развития политических систем в качестве системообразующего принципа.

Таким образом, научная и практическая актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений.

Степень научной разработанности проблемы. Основы концепции политического порядка были заложены, как известно, еще в Древней Греции, прежде всего, работами Платона и Аристотеля. В Средневековый период большую роль в развитии этих представлений в русле христианской теократической концепции сыграли работы ведущих мыслителей того периода: Альберта Великого и Фомы Аквинского. Особое значение для дальнейшего развития этих концепций имеют работы выдающегося политического мыслителя XVI века Ж. Бодена, впервые обосновавшего понятие политического суверенитета и политического суверена¹.

Начало новым для западного общества концепциям политического порядка, сохраняющим свое значение и до настоящего времени, было положено трудами Т. Гоббса² и Дж. Локка³, впервые развившим концепцию общественного договора и представительной формы правления с разделением властей. Особое (и часто недооцениваемое) значение для этого периода имели работы Б. Спинозы⁴, который, с одной стороны, впервые дал глубокий анализ *теократического* государственного строя (на примере государства древних евреев), а, с другой, — впервые обосновал с позиций концепции общественного договора не монархический, как у Т. Гоббса, а демократический государственный строй.

Наиболее крупный вклад в формирование основ концепции политическо-

¹ См.: История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. - М., 1997. С. 85.

² См.: Гоббс Т. Левнафан // Сочинения. В 2-х т. Т. 2. - М., 1991.

³ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Антология мировой политической мысли. Т. 1. - М., 1997.

⁴ См.: Спиноза Б. Богословско-политический трактат. - Минск, 1998.

го порядка Нового времени был внесен работами Ж.-Ж. Руссо, установившего окончательно понятие (неотчуждаемого) *суверенитета народа*¹, Б. Константа, выдвинувшего на первый план либеральную концепцию приоритета прав человека², и А. де Токвиля, впервые попытавшегося вскрыть теоретическую суть старого и нового политических порядков³, смена которых произошла на Западе в конце XVIII — первой половине XIX вв.

В исследовании современного феномена политических партий и партийно-политических систем и форм правления выдающееся место принадлежит работам М.Я. Острогорского⁴, М. Вебера⁵, Р. Михельса⁶ и, особенно, М. Дюверже, чья фундаментальная работа «Политические партии»⁷ стала уже классическим образцом такого рода исследований. В осмысление основ политического порядка и политических режимов в условиях XX века большой вклад внесли работы, Р. Арона «Демократия и тоталитаризм» (1956), Х. Арендта «Истоки тоталитаризма» (1951), К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» (1956)⁸, посвятившим специальные труды изучению различных форм тоталитаризма.

В российской дореволюционной и эмигрантской политологии и политической философии следует упомянуть работы И.А. Ильина, В.В. Леонтовича,

¹ См.: Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. - М., 1998.

² См.: Классический французский либерализм. - М., 2000.

³ См.: Токвиль А. де. Старый порядок и революция / Пер. с фр. - М., 1997; Токвиль А. де. Демократия в Америке. - М., 1992.

⁴ См.: Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. - М., 1997.

⁵ См.: Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990.

⁶ См.: Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли / Отв. ред. Т.А. Алексеева. Т. 2. - М., 1997.

⁷ См.: Дюверже М. Политические партии. - М., 2002.

⁸ См.: Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия (реферат) / Тоталитаризм: что это такое (Исследования зарубежных политологов. Ч. 2) / Отв. ред. Верченев Л.Н., Игрицкий Ю.И. М., 1993.

М.Я. Острогорского, Б.Н. Чичерина¹ и других отечественных ученых, исследующих в рамках своих научных интересов феномены, которые в современных условиях характеризуют политический порядок.

В современной российской литературе общие теоретико-методологические проблемы исследования политического порядка и его конкретных форм исследуются в работах Т.А. Алексеевой, В.В. Бариса, М.А. Василика, М.С. Вершинина, К.С. Гаджиева, И.Н. Гомерова, А.-Н.З. Дибирова, З.М. Зотовой, Ю.В. Ирхина, А.П. Кабаченко, В.В. Кудрявцева, В.В. Лапкина, Г.Ю. Любарского, М.Н. Марченко, Т.А. Мордасовой, А.И. Неклессы, В.И. Пантина, В.П. Пугачева, Г.В. Пушкаревой, В.Н. Сафонова, В.М. Сергеева, К.В. Сергеева, А.И. Соловьева, А.Ф. Филиппова, Т.В. Шмачковой² и других ученых.

¹ См., напр.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993; Леонтович В.В. История либерализма в России: 1762-1914. М., 1995; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997; Чичерин Б.Н. О народном представительстве // Мухаев Р.Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000 и др.

² См., напр.: Алексеева Т.А. Современные политические теории. М., 2000; Барис В.В. Геополитические контуры России. М., 2002; Василик М.А., Вершинин М.С. Политология: Элементарный курс. М., 2001; Гаджиев К.С. Введение в политическую науку. М., 1997; Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002; Дибиров А.-Н.З. Теория политической легитимности: Курс лекций. – М., 2007; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М., 2001; Ирхин Ю.В. Политология. М., 1996; Кабаченко А.П. Политический процесс и политическая система // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. 2001. № 3; Кудрявцев В.В. Три понятия свободы // Политические исследования. 1998. № 5; Любарский Г.Ю. Теория динамики сложной социальной системы // Политические исследования. 2004. № 3; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2006; Мордасова Т.А. Политический порядок. Методология исследования // Правоведение. 1999. № 1; Неклесса А.И. Ordo quadro — четвертый порядок: пришествие постсовременного мира // Политические исследования. 2000. № 6; Пантин В.И., Лапкин В.В. Эволюционное усложнение политических систем: проблемы методологии и исследования // Политические исследования. 2002. № 2; Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000; Пушкарева Г.В. Политическая система: синергетический подход // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. 2001. № 6; Сафонов В.Н. Соотношение форм правления и режимов правления // Социально-политический журнал. 1998. № 1; Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Политические исследования. 2003. № 3; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. М., 2000; Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2002; Шмачкова Т.В. Из основ политологии Запада (характер режимов, гражданское общество и партийные системы при демократии) // Полис, 1991. № 2 и др.

Исследование проблем исторического развития политического порядка, форм правления и политического режима, а также развитие теоретической мысли в истории политологии содержатся в работах Е.И. Башкировой, А.Н. Бобкова, Л.С. Васильева, С.В. Занина, В.П. Илющечкина, Ю.В. Ирхина, А.И. Ковлера, И.Н. Кузнецова, О.Э. Лейста, В.С. Нерсисянца, Н.В. Печерской, Л.М. Пронского, А.М. Салмина, Ю.И. Семенова, В.В. Согрина, Э.А. Соловьева, А.А. Чанышева, В.Д. Черепанова, З.М. Черниловского и др. ученых¹.

Различные конкретные современные формы политического порядка, форм правления и политических режимов исследуются в работах Н.А. Бусовой, А.П. Бутенко, В.П. Елизарова, Н.В. Загладина, Ю.И. Игрицкого, А.А. Казанцева, О.Ю. Климова, В.Ф. Коломийцева, Г.Ю. Курсковой, А.В. Лукина, А.С. Макарычева, Л.В. Мочалова, Г.П. Мурашко, В.Н. Руденко, Э.Г. Соловьева, П.Е. Студинкова, Ю.Г. Сумбатяна, И. Шапиро² и др. авторов.

¹ См., напр.: Бобков А.Н., Пронский Л.М. История западной идеологии. М., 2004; Васильев Л.С. История Востока: В 2-х т. Т. 1. М., 1994; Занин С.В. Теория общественного договора в эпоху Нового времени. Самара, 1999; Илющечкин В.П. Сословная и классовая структура общества в древнем и средневековом Китае // Социальные организации в Китае. М., 1981; История политических и правовых учений. Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М., 2000; История государства и права славянских народов / Авт.-сост. И.Н. Кузнецов. М., 2004; Ковлер А.И. Очерки истории парламентаризма // Парламенты мира. М., 1991; Нерсисянц В.С. Гражданские концепции общественного договора об основах постсоциалистического строя // Социологические исследования. 2001. № 2; Печерская Н.В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Политические исследования. 2001. № 2; Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997; Семенов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М., 2003; Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XIX вв. М., 2001; Согрин В.В. Переосмысливая американскую демократию: генезис, этапы, современность // США-Канада. Экономика. Политика. Культура. 2002. № 5; Соловьев Э.А. Реформация и становление новоевропейской цивилизации // Библиотека Якова Кротова: <http://www.krotov.info/history/16/soloviev.html>; Чанышев А.А. История политических учений. М., 2007; Черепанов В.Д. Традиции славяно-русского демократизма // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2002. № 1; Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. М., 2001 и др.

² См., напр.: Бусова Н.А. Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5; Бутенко А.П. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма // Социологические исследования. 1998. № 6; Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный политический процесс // Политические исследования. 1999. № 1;

Актуальные проблемы современного политического порядка и компаративные межстрановые исследования различных форм и методов правления исследуются в работах Г.К. Ашина, В.В. Бариса, Э.Я. Баталова, В.Я. Гельмана, Г.М. Даниялова, З.М. Зотовой, А.Ю. Зудина, Ю.В. Ирхина, П.Б. Кононенко, Е.В. Корендясова, С.А. Кравченко, Т.П. Лебедевой, Э.Д. Лозанского, В.В. Лунеева, А.Н. Никитченко, И.К. Пантина, С.Н. Пшизовой, В.А. Рыжкова, А.М. Салмина, Э.И. Скакунова, А.И. Соловьева, А.Г. Трифонова, В.Г. Федотовой, С.М. Хенкина, Б.Н. Шапталова и др. ученых¹.

Загладин Н.В. Проблемы демократии в современной политической мысли США // Полития. 2000. № 2; Игрицкий Ю.И. Тоталитаризм вчера, сегодня, завтра? // Политические исследования. 1998. № 4; Казанцев А.А. Тирания, диктатура: когнитивная схема и историческая судьба политических понятий // Политические исследования. 2001. № 5; Климов О.Ю. Демократии древности и современности // Ставропольский альманах общества интеллектуальной истории. Ставрополь. 2002. Вып. 2; Коломийцев В.Ф. Демократический режим // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 5; Курскова Г.Ю. Тоталитаризм на перекрестке мнений // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1; Лукин А.В. Диктатура и жизнь // Политические исследования. 2004. № 2; Макарычев А.С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологический подход и оценка // Политические исследования. 1998. № 1; Мочалов Л.В. О теории функциональной демократии участия в управлении делами общества Дж.Д. Коула // Вестник МГУ. Сер.: 12, Политические науки. 2000. №2; Мурашко Г.П. К дискуссии о типах тоталитаризма // Вопросы истории. 2001. № 8; Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003; Соловьев Э.Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис или вечный поиск истины // Вестник МГУ, Сер. 18. Социология и политология. 1998. № 1; Студинков П.Е. Теоретические проблемы тоталитаризма // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 2; Сумбатян Ю.Г. Политология. Тоталитаризм — политический феномен XX века // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1; Шапиро И. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Политические исследования. 2001. № 3-5 и др.

¹ См., напр.: Ашин Г.К., Лозанский Э.Д., Кравченко С.А. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. М., 2001; Барис В.В. Политология. Актуальные Теоретико-прикладные проблемы. М., 2000; Баталов Э.Я. Политическая система США сегодня: взгляд из Москвы // США, Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 7; Гельман В.Я. Трансформация в России: Политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999; Даниялов Г.М. Некоторые аспекты турецкой модели демократии // Политические феномены и процессы глазами молодых ученых. М., 2002; Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия. М., 2001; Зудин А.Ю. Олигархия как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. 1999. № 1; Ирхин Ю.В. Цивилизационные доминанты российского общества: культурные и политические ориентиры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2000. № 1; Кононенко П.Б. Политические факторы конституционного строительства в республиках Российской Федерации // Полис. 2003. № 6; Корендясов Е. В демократии

Таким образом, теоретические и социально-политические проблемы политического порядка и его различных форм исследуются в настоящее время с достаточной широтой и многосторонностью. При этом следует подчеркнуть значительную понятийную и терминологическую неопределенность, связанную с отмеченной выше сменой научных парадигм в теоретической политологии, произошедшей в XX веке. Анализ этой трансформации посвящена первая глава нашего исследования.

Объектом предлагаемого диссертационного исследования является феномен политического порядка, рассматриваемый в единстве статической (строение) и динамической (функционирование) сторон.

Предметом исследования являются макрополитические процессуальные характеристики и особенности становления, функционирования и развития политических систем, а также отражение этих особенностей в наиболее общем понятии политического порядка.

Целью настоящей работы является комплексная характеристика феномена политического порядка в процессе становления и развития политических систем.

священны ценности, а не механизмы // *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 6; Лебедева Т.П. Либеральная демократия как ориентир для посттоталитарных преобразований // *Политические исследования*. 2004. № 2; Лунеев В.В. Политическая преступность в России: прошлое и настоящее // *Общественные науки и современность*. 1999. № 5; Никитченко А.Н. Транснационализация демократии // *Политические исследования*. 1999. № 2; Пантин И.К. Демократия в России: противоречия и проблемы // *Политические исследования*. 2003. № 1; Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // *Политические исследования*. 2000. № 2; Рыжков В. Российская модель демократии // *Общ. тетр. Вестн. Москов. шк. полит. исследований*. М., 2002, № 3; Салмин А.М. Метаморфоза российской демократии: от спонтанности к импровизации? // *Полития*. 2003. № 3; Скакунов Э.И. Политическая конкуренция в России // *Социологические исследования*. 2000. № 5; Соловьев А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. М., 2000; Трифионов А.Г. Власть и политический режим в современной России // *Общество, политика, наука: новые перспективы*. 2000; Федотова В.Г. Анархия и порядок в контексте российского посткоммунистического развития // *Вопросы философии*. 1998. № 5; Хенкин С.М. Становление и консолидация демократии: испанский вариант // *Политические исследования*. 2002. № 5; Шапталов Б.Н. Выбор России через призму «классической демократии» // *Политические исследования*. 2004. № 2 и др.

Достижение указанной цели потребовало решения следующих исследовательских задач.

1. Осуществить теоретико-методологический анализ классических и современных подходов к понятию политического порядка, проследить причины и формы, в которых происходит изменение его смыслового пространства в западной и российской теоретической политологии XX - начала XXI века.

2. Раскрыть общую классификацию основных типов и видов государственного строя на основе качественной определенности феноменов «политического суверенитета» и «политического суверена».

3. Охарактеризовать содержание понятия «форма правления» и выделить его наиболее общие особенности в качестве основы политического порядка.

4. Выявить основные черты политического порядка в процессах становления и развития политических систем прошлого и настоящего.

5. Показать место политического режима как системы способов и методов осуществления государственной власти в рамках общих явлений, описывающих политический порядок в целом.

Методологическая и эмпирическая база исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные и социально-философские (исторический, системный), так и методы собственно политологические (теория политических систем, структурно-функциональный политологический анализ, сравнительный социально-политический анализ). Методологическую и эмпирическую основу исследования составили отмеченные выше труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные истории и теории развития политического порядка, а также документы и материалы, отражающие современную государственную практику.

Научная новизна исследования и выводов, к которым пришел автор, заключается в следующем.

1. Предложен авторский подход к анализу процессов исторического развития теоретической политологии Нового и Новейшего времени, позволяющий выявить причины становления новой политической парадигмы «политического порядка».

2. Осуществлена экспликация понятия политического суверена и на этой основе предложена авторская версия общей классификации основных типов и видов государственного строя. Выделены и определены два основных общих типа государственного строя — теократический и социетарный. Показано их место в историческом развитии государственного строя.

3. На основе определения понятия «политический суверен» показано отличие формы правления от государственного строя и выделены ключевые факторы для общей классификации основных форм правления в условиях различного государственного строя.

4. Концепция феномена политического порядка в контексте статики и динамики политических систем позволила эвристически разрешить проблему разделения форм демократического представительного правления на персонально- и партийно-политические, а также смешанные формы правления.

5. Сформулировано системное понимание политического порядка как единства государственного строя, различных форм правления и политического режима.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Крушение средневекового политического порядка в ходе Великой французской революции и замена его новым порядком в западноевропейском обществе было осмыслено первоначально в русле классических представлений о трех основных формах правления и определено в европейской политологии как переход от *аристократического* порядка к *демократическому*. Все политические модели (независимо от воплощенных в них форм правления) были разделены главным образом на те, в которых соблюдаются права человека, и

те, в которых они нарушаются, либо попираются. При этом только первые были отнесены к *демократическим*, а вторые - к различным недемократическим формам. Однако подобный подход в теоретических основаниях политологии приводит, во-первых, к нарушению логической преемственности с классическими представлениями об организации государственной власти, и, во-вторых, - определяет понятийно-терминологическую полиномичность.

2. Современная российская политология исходит из классических в своей основе понятий формы государства, формы правления и государственного устройства. В общем виде политический суверенитет может быть определен как признаваемое тем или иным народом обладание каким-либо субъектом (субъектами) верховной государственной властью. Именно суверен наделяет властью всех остальных субъектов государственного управления (всех должностных лиц в государстве), сам же «суверен» обладает ею изначально. В силу этого, необходимо различать, *во-первых*, кому принадлежит такая верховная власть, согласно Конституции (или Традиции) страны - этим определяется *государственный строй*; и, *во-вторых*, - кому и как передаются политическим сувереном реальные властные полномочия на управление страной, независимо от того, от кого они исходят - этим определяется *форма правления*.

3. В связи с пониманием политического суверена, очевидно, что существует три вида политического суверена - монарх, аристократия и народ, суверенитет которых может быть обозначен, соответственно, как монархический, аристократический и демократический. В зависимости от того, за кем признается в том или ином обществе политический суверенитет, мы имеем соответственно три различных вида *государственного строя* - монархию, аристократию и демократию. При этом республика отличается от монархии не в качественном, а только в количественном отношении, поскольку в ней политический суверен оказывается множественным. При этом, если в представлении народа (нации) эта власть мыслится как божественная энтелехия, мы имеем перед со-

бой разновидности *теократического* государственного строя; если же эта (суверенная) власть мыслится в народном сознании как проистекающая из каких-либо иных, «земных» источников, мы имеем перед собой различные формы *социетарного* государственного строя.

4. Форма правления отличается от государственного строя тем, что в ней различаются не сам политический суверен, а те, кому *передается* от него *относительная* верховная власть в государстве, различные механизмы такой передачи. В этой связи можно различать две основные *формы правления* - *прямую* (когда правит в качестве высшего должностного лица или верховного органа управления лично и непосредственно сам политический суверен) и *представительную*, или *косвенную* (когда *непосредственно* правят назначенные сувереном должностные лица). Применительно к современному демократическому государственному строю, с точки зрения механизмов передачи власти от суверена мы можем выделить формы правления чисто парламентскую, смешанную парламентско-президентскую и чисто президентскую (последняя в современных условиях практически не встречается, поскольку парламент считается неотъемлемым институтом представительной демократии). Кроме того, следует выделить формы правления персонально-политическую, партийно-политическую и смешанную. В зависимости от наличия конкурентности между субъектами власти выделяют конкурентно-плюралистическую, минимально плюралистическую (дуалистическую) и монопольно-автократическую формы правления.

5. Современные формы правления, преимущественно имеют *партийно-политический* или *смешанный* характер. Практической нормой в современных условиях стало то, что претендентами на получение от народа мандата на право реального участия в управлении страной в ее высшем (или региональном и местном) органе являются не только и не столько независимые частные лица, сколько их организации - *политические партии*.

6. В зависимости от партийно-политической системы, сложившейся в той или иной стране с учетом адекватности выявления воли политического суверена в процессе передачи им своих полномочий на реальное управление все формы правления могут быть разделены также на: 1) *плюралистическую*, при которой воле суверена предоставлен *максимально* возможный выбор; 2) *дуалистическую*, при которой его воле предоставлен *минимальный* выбор, который, тем не менее, все еще существует; 3) *монополистическую*, при которой *никакого* выбора у политического суверена по существу уже нет и его право на *добровольное* назначение тех, кому он передает свои полномочия по управлению *узурпируется* отдельным лицом или их организацией.

7. Только в совокупности всех этих различных наиболее общих определений, описывающих статику и динамику политической системы той или иной конкретной страны, мы можем определить и конкретный **политический порядок**, установленный в этой стране. Политический порядок, таким образом, является наиболее общим и синтетическим понятием, содержащим в себе многообразные более конкретные реалии, раскрывающие различные стороны макрополитической статистики и динамики конкретных политических систем.

Апробация работы. Работа была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и политологии Академии труда и социальных отношений. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора, а также докладывались в рамках Сорокинских чтений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Практическое значение работы заключается в том, что ее положения, материалы и выводы могут быть использованы в преподавании политологических, социально-политических дисциплин; а также при разработке конкретных программ реформирования политической системы современного общества и программ в области взаимоотношений государств с различными типами и видами государственного строя.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав, включающих десять параграфов, Заключения и Списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, указываются теоретико-методологическая основа и эмпирическая база диссертации, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава *«Феномен политического порядка: историческое развитие и современное состояние»*, состоящая из трех параграфов: *«Теоретико-методологические основания исследования политического порядка в политологии»*, *«Политический порядок как организация функционирования государственной власти»* и *«Политический режим как реализация концепции прав человека»*, посвящена исследованию исторического развития понятия политического порядка от его средневекового состояния до современного, связанного со сменой научных парадигм в теоретической политологии, произошедшей в XX веке.

В этой связи автор обращается к работам А. де Токвиля, Ж. Дюби¹, Ж. Ле Гоффа², Р. Гвардини³, А.А. Чанышева⁴ и др. авторов и формулирует вывод о том, что средневековые представления о социально-политическом порядке были, во-первых, глубоко *теократическими* и *клерикальными*, основанными на вере в верховенство Бога (Христа), правящего земными делами посредством

¹ См.: Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. М., 2000.

² См.: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

³ См.: Гвардини Р. Конец нового времени // Вопросы философии. 1990. № 4.

⁴ См.: Чанышев А.А. История политических учений. М., 2007.

священников, высшего клира римской католической церкви, транслирующего и навязывающего волю божью не только низшему сословию простолюдинов, но и сословию знатных, аристократов и самим королям; во-вторых, этот теократический и клерикальный порядок был жестко структурированным в различные социально-политические *иерархии*, во главе которых также стояло божественное начало, за которым непосредственно следовал папа, стоявший выше и императора и королей, вслед за которыми стояли более низкие сословия и разряды вплоть до простолюдинов; в-третьих, этот порядок охватывал собой не только статические состояния идеального (теократического и клерикального) устройства общества и государства, но и состояния *динамические*, которые мыслились, однако, исключительно в категориях *функционирования*, но не развития — поэтому всякое серьезное и принципиальное изменение социально-политического порядка понималось как его *извращение*, как *нарушение* и превращение его в *беспорядок*. В то же время эти представления о политическом порядке были хорошо согласованы с классическими, *аристотелевскими* представлениями о трех основных формах правления.

Рассматривая затем историческую смену этого порядка в ходе политических революций Нового и Новейшего времени, автор анализирует причины постепенного отказа западных политологов от классической парадигмы теоретического описания основных его форм и замены ее новой парадигмой, в основе которой лежит концепция о приоритете прав человека, разработанная впервые Б. Констаном. Однако, как показывает автор, в ее первоначальной разработке Р. Арона¹, новая парадигма политических режимов еще сохраняет связь с классической парадигмой, и Р. Арон предлагает различные (современные) политические режимы не по признаку способов и методов реализации государствен-

¹ Практически одновременно с ним и даже еще несколько ранее понятие политического режима активно используется и в работах М. Дюверже (см.: Дюверже М. Политические партии. - М., 2002).

ной власти, а по механизмам выбора высших руководителей. В самом общем виде он выделяет только два противоположных политических режима — многопартийный и однопартийный¹. И только впоследствии новая парадигма у большинства западных авторов, среди которых особенно выделяется в этом отношении Р. Даль², практически полностью переходит на новую теоретическую основу — концепцию приоритета прав человека.

Анализируя в отдельном параграфе правомерность такого изменения в основах теоретической политологии, автор определяет его как стремление уйти от классического определения демократии и подменить ее понятием *либерального политического режима*. Во избежание возникающей в таком случае теоретической эклектики³, понятийной и терминологической путаницы в теоретической политологии автор считает целесообразным ввести понятия *либеральной демократии*, а не объявлять только ее либеральную форму демократией как таковой. В то же время автор показывает, что и по сути сами современные западные авторы ищут критерии различия политических режимов в конечном счете в самих механизмах выбора и смещения руководителей государства, но при этом, в силу в основном *идеологических* причин, не могут отказаться и от обязательного сравнения их с теми механизмами (принимаемыми неизменно за образец), которые приняты в настоящее время качестве эталона в Западной Европе и США. Однако такой подход ведет к отказу от объективно-теоретического исследования различных форм политического порядка и подмене его эмпирически задаваемыми (западными) стандартами.

Вместе с тем автор показывает, что в российской литературе по политологии в настоящее время понятию политического режима отводится сравни-

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. - М., 1993. - С. 62, 63.

² См.: Даль Р. О демократии. - М., 2000.

³ Возникающей в силу того, что «Ответ на вопрос «Кто управляет мной?», — как подчеркивает И. Берлин, — логически не связан с вопросом «Как сильно правительство ограничивает меня?» (Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. - М., 1998. - С. 28).

тельно подчиненное место. В отечественной науке, сохранившей в большей степени связь с *классическими* представлениями политической теории, эти понятия в настоящее время выражают только одну из сторон более общего и всеобъемлющего понятия *формы государства*.

Вторая глава «Политический суверенитет как основа государственного строя и политического порядка», состоящая из трех параграфов: «*Понятия государственного суверена, государственного строя и формы правления*», «*Наиболее общие формы государственного строя. Теократический и социетарный типы государственного строя*» и «*Государственный строй, форма правления и государственное устройство*» посвящена исследованию основ классической концепции формы государства (государственного строя), сохраняющейся в основе преимущественно в российской гуманитаристике.

В этой связи автор обращается к работам отечественных авторов, М.Н. Марченко, М.А. Василика и М.С. Вершинина, И.Н. Гомерова, А.Ф. Филиппова, Л.С. Васильева, Б.Н. Чичерина и др., а также к классическим работам Аристотеля, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Гизо¹ и работам современных западных авторов, посвященных исследованию основ государственного строя.

Автор признает необоснованной попытку некоторых современных ученых² отказаться от ключевого классического понятия верховной власти, но в то же время согласен с тем, что это понятие должно быть строго определено и ограничено от близких ему понятий. В этой связи автор обосновывает и форму-

¹ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2006. Василик М.А., Вершинин М.С. Политология: Элементарный курс. М., 2001. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. Филиппов А.Ф. Политическая социология. Фундаментальные проблемы и основные понятия. <http://rc.msses.ru/rc/Fpols.htm>. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 1. М., 1994. История политических и правовых учений / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997. С. 85. Гизо Ф. Политическая философия: о суверенитете // Классический французский либерализм. М., 2000.

² Бешлер Ж. Демократия. Аналитический очерк. - М., 1994. - С. 57.

лирует понятие политического суверенитета и политического суверена и на этой основе дает определения абсолютной и относительной верховной власти, определяет понятия государственного строя и описывает основные его типы и виды, а также указывает отличие государственного строя от формы правления. Все эти определения и разделения отчасти представлены в положениях, выносимых на защиту.

Отдельный параграф автор посвящает анализу и сравнению смежных и схожих понятий — государственного строя и государственного устройства, многие аспекты которого в литературе часто смешиваются с формой правления¹. Государственное устройство, отмечает автор, можно определить как систему органов государственного управления, определяемую и описываемую, *во-первых*, совокупностью (полным набором) верховных и низших (подчиненных) органов государственного управления, а, *во-вторых*, — конкретным распределением властных полномочий между ними. Однако, при этом органы государственного управления выделяются в реальности, как правило, *двоющим* образом (по двум различным основаниям). С одной стороны, они делятся на органы *центральные* и *периферийные* (региональные и местные); но, с другой стороны, они одновременно делятся и по исполняемым ими *функциям* в системе государственного управления, при этом, чаще всего, — на органы *правительственной* (исполнительной), *законодательной* и *судебной* власти. И то, и другое разделение представляет собой описание именно *государственного устройства*, а не формы правления. Первое разделение представляет собой *административно-территориальное* устройство, а второе — *административно-политическое* устройство. И ни то, ни другое не выражает собой формы правления.

Вместе с тем, автор отмечает, что термин *административно-политическое устройство* государственной власти еще не получил достаточного рас-

¹ См., напр.: Гомеров И.Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. - М., 2002.

пространения и наряду с ним в отечественной литературе используются и другие термины. «В научной и учебной литературе, — отмечает в этой связи В.Е. Чиркин, — употребляются разные термины: «государственный аппарат», «государственный механизм» и др. Иногда между ними проводят грань. Какие-то несущественные несовпадения можно установить, но по существу эти понятия обозначают одно и то же. «Мы пользуемся термином «государственный аппарат», под которым понимается система государственных органов, учреждений и организаций, осуществляющих регулирование в обществе при помощи законодательной, исполнительной, судебной, государственной и др. ветвей власти, различные формы и методы государственного воздействия»¹. Однако, термин «аппарат», по мнению автора, также неудачен, так как им в литературе уже принято обычно обозначать только *бюрократическую* часть (в противоположность *выборной, политической* части) органов государственной власти. Поэтому автор предлагает говорить именно об *административно-политическом* устройстве (или системе).

Третья глава «Форма правления как конкретная реализация политического порядка», состоящая из четырех параграфов: «Две основные формы правления — прямое и косвенное (представительное) правление», «Три основные формы представительного демократического правления — парламентская, президентско-парламентская и парламентско-президентская», «Персонально-политическая, партийно-политическая и смешанная формы демократического представительного правления» и «Плюралистическая, дуалистическая и монополистическая формы представительного правления. Демократические и недемократические формы правления. Политический режим», посвящена исследованию содержания основных определений формы правления.

¹ Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. - М., 2002. - С. 58.

Прежде всего, автор анализирует прямую и представительную формы правления. Представительную форму государственного правления, замечает автор, мы можем выразить также с помощью следующей, имеющей уже длительную историю, формулы: суверен царствует, но не правит. Обычно эту формулу связывают со статусом английской королевы (короля), первым из европейских монархов лишившегося своего монаршего статуса. Однако, следует заметить при этом, подчеркивает автор, что современная британская королева не только не правит, но уже и не царствует, так как политический суверенитет в этом государстве полностью перешел к народу. В этом смысле ошибочным является распространенное определение современных западных государств, в которых еще здравствуют фамилии бывших монархов, как именно монархий, а не демократических республик. В то же время автор показывает, что представительная форма правления имеет место при любом государственном строе (в том числе и монархическом), а не только при демократическом, где она сегодня (в условиях сверхбольших государственных образований) становится (технически) единственно возможной.

Применительно к современному, *демократическому* государственному строю все формы правления можно квалифицировать также на *парламентские*, *парламентско-президентские* и *президентские*. При этом критерием этого разделения является, прежде всего, ответ на вопрос, кому непосредственно передается власть политический суверен (народ) — *только парламенту*, который затем сам формирует исполнительную и судебную власти (как в Великобритании или Швеции), или одновременно и парламенту, и президенту, как, например, в США и России; или же, наконец, — *только президенту* (главе исполнительной власти), который формирует затем законодательный или законосовещательный орган. При этом, однако, следует отметить, что последний вариант имеет в данном случае лишь теоретическую возможность, но в современной практике в

условиях демократического государственного строя в чистом виде нигде не реализован.

Рассматривая так называемую «полупрезидентскую» форму правления (впервые названную так М. Дюверже¹), автор обосновывает тезис о том, что главный признак этой формы правления не в объеме различных полномочий, которыми наделен здесь президент (этим характеризуется административно-политическое устройство, а не форма правления), но именно в том, что он разделяет в значительной степени с парламентом (как, например, во Франции) право на формирование органов исполнительной власти и управление ими². Причем, поскольку именно парламенту в этом принадлежит большая часть таких полномочий, то такую форму правления целесообразно, по мнению автора, называть *парламентско-президентской*³ (ставя на первое место именно парламент, в силу указанной причины), отличая ее тем самым от *президентско-парламентской*, в которой полномочия по формированию правительства передаются исключительно (или главным образом) только президенту (как в США и России).

Следующее важнейшее разделение форм правления основывается автором на идее о необходимости различения допартийных и партийных политиче-

¹ См. Duverger M. «A New Political System Model: Semi-Presidential Government». European Journal of Political Research 8, 1980.

² Доминирование именно исполнительной власти в системе всех органов государственной власти выражается даже и чисто количественно: «Среди ветвей власти, — пишет В.Е. Чиркин, — исполнительная власть обладает самым разветвленным и многочисленным аппаратом, самым большим штатом государственных служащих. По нашим подсчетам, он нередко в 100-150 раз превышает численность парламентариев и судов вместе с обслуживающим их аппаратом» (Чиркин В.Е. Государственное управление. Элементарный курс. М., 2002. С. 60).

³ М. Шугарт и Дж. Керри называют эту форму правления, наоборот, «президентско-парламентским режимом» на том основании, что президент обладает при такой форме правления «значительными полномочиями» (См. M. Shugart, J. Carey, Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge University Press, Cambridge, 1992). Однако тот факт, что президент Ф. Миттеран в период между 1986 и 1988 гг. вынужден был назначить премьер-министром лидера оппозиционной партии Жака Ширака, убедительно

ских систем, предложенной впервые М. Дюверже¹. В зависимости от того, кто может претендовать на получение от политического суверена права на управление страной — только отдельные (частные) лица или же и некоторые их объединения и организации (юридические лица, в первую очередь — политические партии) — все представительные формы правления делятся автором на *персонально-политические, партийно-политические и смешанные*.

Наконец, последнее важнейшее разделение различных форм правления основывается автором на признаке адекватности выявления воли политического суверена в процессе передачи им своих полномочий на реальное управление страной. В этом отношении все формы правления делятся автором на: 1) *плюралистическую*, при которой воле суверена предоставлен *максимально* возможный (или *достаточно* широкий выбор); 2) *дуалистическую*, при которой его воле предоставлен *минимальный* выбор, который, тем не менее, все еще существует; и 3) *монополистическую*, при которой *никакого* выбора у политического суверена по существу уже нет и его право на *добровольное* назначение тех, кому он передает свои полномочия по управлению страной, по существу *узурпируется* отдельным лицом или их группой или организацией.

Подводя краткий итог всего исследования, автор отмечает, что только в *совокупности* (в системе) *всех* рассмотренных выше наиболее общих определений, описывающих статику и динамику политической системы той или иной конкретной страны, мы можем определить и конкретный *политический порядок*, установленный в этой стране. Феномен политического порядка, таким образом, является наиболее общим и наиболее синтетическим понятием, содержащим в себе многообразные более конкретные понятия, раскрывающие различные стороны макрополитической статики и динамики конкретных полити-

доказывает, на чьей именно стороне перевес при такой форме правления в возможности определять назначение главы правительства.

¹ Дюверже М. Политические партии. - М., 2002. - С. 427.

ческих систем.

В **Заключении** работы подводятся итоги исследования, формулируются его основные выводы и намечаются некоторые перспективные направления дальнейшей исследовательской работы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Гаврилов С.И. Понятие политического порядка: историческое развитие и современное состояние. - М.: АТиСО, 2008. - В соавторстве (авторство не разделено). - 1,4 п.л.
2. Гаврилов С.И. Основные формы правления в условиях различного государственного строя // Труд и социальные отношения. - 2009. - № 3. - 0,7 п.л. - Журнал входит в Перечень изданий, рекомендованных ВАК.
3. Гаврилов С.И. Теократический и социетарный типы государственного строя и их место в истории. - М.: АТиСО, 2008. - В соавторстве (авторство не разделено). - 1,5 п.л.

Академия труда и социальных отношений

Формат А-5. Объем 1,7 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 135

Типография ИД «АТИСО»

**119454, Москва, ул. Лобачевского, 90
Тел.: 432-47-45**